

Почему в молитвах к Богу мы говорим Ты, а не Вы?

27.04.2012

Молиться нас научил Сам Господь:

Отче наш, Иже еси небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли... (Мф. 6: 9-13; Лк. 11: 2-4). Кроме Молитвы Господней в Священном Писании имеются молитвы пророков, апостолов и других праведников, которые представляют собой совершенные образцы общения с Богом. Они молились на древнееврейском, арамейском и греческом. В этих языках, как и в других древних, не используется личное местоимение множественного числа (вы) в качестве уважительной формы обращения к отдельному лицу. В библейском иврите имеется только одно личное местоимение 2-го лица единственного числа (ты): *atta* (муж. род) и *att* (жен. род). Оно применялось в обращении как к царю (см.: 2 Цар. 7: 5; 12: 7) и первосвященнику, так и к ребенку или слуге. Местоимения 2-го лица множественного числа (вы) *attem* (муж. род) и *atten, attenna* (жен. род) к отдельному лицу никогда не применялось.

Церковнославянский язык, на котором мы молимся и совершаем службы, также не имеет особой формы вежливого обращения во 2-ом лице единственного числа. Не было его и в древнерусском языке. Впервые такая форма появляется в письмах царя Петра I, начиная с 1696 года. Научился он этому у иностранцев (французов, голландцев и немцев), с которыми тесно общался в Москве. Закреплено это было в специальных пособиях по речевому этикету: «Приклады, како пишутся комплименты разные» (1708 г.), «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (1717 г.), выпущенных по распоряжению Петра I. В качестве образца предлагались такие обращения детей к родителям: «Что изволите, государь батюшко; или государыня матушка»; «я выразумел, государь, учиню так, как вы, государь приказали». Легко увидеть, что эти нововведения не связаны с какими-либо глубокими духовно-нравственными изменениями в обществе, а отражали лишь нарастающую сословную дифференциацию. В них нет никакой жизненной естественности. Вежливость эта чисто церемониальная, натянутая.

Главная причина, почему мы в обращении к Богу не используем столь искусственные формулы, заключается в том, что мы относимся к Богу как бесконечно любящему нас Небесному Родителю. Уже в Ветхом Завете вера многих праведников возвышалась над обрядовой религиозностью среднего израильтянина. Патриарх Авраам имел дерзновенную молитву и назван в Писании другом Божиим (Ис. 41: 8; Иак. 2: 23), а дружба в библейских книгах означает самые теплые и тесные взаимные узы: «Верный друг - крепкая защита; кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его» (Сир. 7: 14-15). Молитвенное заступничество пророка Моисея спасает народ Израильский, совершивший тяжкое преступление (см.: Исх. 33: 17). Чувства сыновней близости к Богу были источником столь сердечно-теплой молитвы, которой проникнуты многие псалмы: как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его (Пс. 102: 13).

Воплотившийся Сын Божий становится не только средоточием нашей молитвы, но и Ходатаем за нас. Мы, люди Нового Завета, приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» (Рим. 8: 15). Слово авва в арамейском языке соответствует нашему папа - доверительное обращение детей к отцу. Цель всей нашей духовной жизни - очиститься от грехов и освятиться, чтобы быть достойными того высочайшего звания, о котором говорит святой апостол Павел:

Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа (Гал. 4: 7).

Подробнее на: <http://nikola-khamovniki.ru>